

В.П. Ларин

СИМВОЛИЗМ ВО ВЬЕТНАМЕ: ГИПОТЕЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ*

Автор рассматривает символизм как культурно-историческую традицию жизни Вьетнама, оказывавшую известное влияние на государственное строительство, политику модернизации и международной интеграции. Эта практика основана, прежде всего, на многовековом национальном опыте коллективной хозяйственной деятельности, борьбы и творческого созидания в духе почитания предков. Предпринята попытка установить истоки мифа о рождении вьетнамского народа. Дана оценка и символизма в европейском понимании, когда многие процессы рассматриваются как коммуникационные, когда происходит интеграция буддизма и марксизма в форме почитания Хо Ши Мина. Статья сопровождается иллюстрациями, выражающими облик и тенденции трансформации внутреннего культурного пространства Вьетнама.

Ключевые слова: символизм, государство, Донгшонская культура, буддизм, христианство, марксизм, внешние символические традиции, модернизация, интеграция.

The author examines the symbolism as a cultural and historical tradition of Vietnamese life in terms of its impact on the nation-building, modernization and international integration policy. This practice is based primarily on centuries of national experience of collective economic ac-

* Данная статья в отличие от других, включенных в сборник, публикуется только в авторской редакции, приведенные в ней факты, данные и гипотезы не прошли верификации.

tivities, poverty and artistic creation in the spirit of ancestor veneration. The author attempts to discover the origins of the myth of the birth of the Vietnamese people. He analyses symbolism in the European sense too, meaning that many processes are seen as communication and when Buddhism and Marxism are integrated of in the form of Ho Chi Minh's worship. The paper is accompanied with illustrations that express character and tendencies of transformation of inward cultural space of Vietnam.

Keywords: Symbolism, State, Dongson culture, Buddhism, Christianity, Marxism, the external symbolic tradition, modernization, integration.

Для освещения данной темы мы сочли логически верным избрать обратный подход тому известному методу, который применил Мэнли П. Холл при создании энциклопедического труда по символической философии. Главным условием для нашего выбора является традиционное использование в идеологии и практике Вьетнама для целей общественного развития символизма как восточного, так и западного толка. Перефразируя М.П. Холла, нашей задачей является «...вести читателя в круг гипотез, если и не полностью, то в существенной мере находящихся в пределах материалистической теории, философии и науки»¹.

Данная попытка вполне соответствует трактовке Е.П. Блаватской: «СИМВОЛИЗМ. Образное выражение идеи или мысли. Изначальное письмо сперва не имело букв, обычно символ выражал целую фразу или предложение. Символ, таким образом, есть записанное иносказание, а иносказание — устный символ. Китайская письменность представляет собой не что иное, как символическое письмо, каждый из нескольких тысяч знаков которого является символом»².

Эта оценка китайского письма, как будет показано ниже, достаточно полно соответствует гипотезам нашего небольшого исследования, когда символический мир Вьетнама очень тесно связан с внешней, прежде всего именно китайской, традицией, когда аллегорическое и символическое значения действующих общественных сил и лидеров будут лишь подчеркивать их историческую и современную роль как для самого вьетнамского общества, так и для зарубежного мира, в котором символы занимают по-прежнему значительное место.

Древняя символика

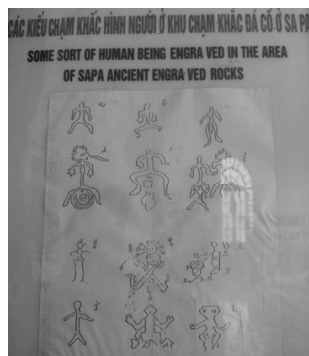
Гора Слон (Фам Тхай — 1518 г., перевод Д. Самойлова)

*«Творец на выдумки хитер
и в них не превзойден.*

*Воздвиг он гору на земле,
назвали гору: Слон.*

Как будто пред владыкой — Слон коленопреклонен...»³

В начало нашего обзора положена та древняя символика, которая в силу объективных причин доступна нам благодаря существованию артефактов района Шапа⁴ и Донгшонской культуры. Во всяком случае, мы не нарушим в существенной мере ни хронологии, ни логики ее развития, тем более что современные вьетнамские художники и историки дают нам значительное количество проекций древней истории Вьетнама.



Пока мы можем предположить, что миф о происхождении вьетнамцев каким-то образом связан с неолитическими культурами Шапа, Дабут (Тханьхоа, 7—6 тысячелетия до н.э.), и изучение материала по данной проблеме, очевидно, позволит в дальнейшем использовать метод «ближайшего соседа» или иной метод интерполяции в целях подтверждения или, во всяком случае, наиболее приближенной реконструкции условий его возникновения. В пользу вьетнамского происхождения мифа говорит,

в частности, то обстоятельство, что центром бронзовой Донгшонской культуры (5—2 вв. до н.э.) является провинция Тханьхоа. Так, Дао Зуи Ань, ссылаясь на китайскую библиографию, однозначно указывает на вьетнамское происхождение бронзовых барабанов⁵.

Подобная находка была сделана в 1976 г. на территории пограничной с Вьетнамом китайской пров. Юньнань⁶. Примерно в то же время, в начале 1980-х годов, некто Нгуен Ван Шон при постройке

дома нашел донгшонский барабан на острове Лайшон, расположенном в 60 км южнее г. Ратъзя (административный центр южновьетнамской пров. Киензянг). В этом барабане глубиной 40—50 см находились связка костей, череп, зубы, медный багор, 2 медных топора, 2 формы для литья крючков, 1 керамический и несколько железных фрагментов. Вьетнамский исследователь Нгуен Зуи Ти предположил, что эта эксгумированная могила датируется концом 3 или 4 вв. до н.э., как сообщил Комитет общественных наук СРВ в издании «Новые археологические открытия в 1984 г.»⁷

Отметим, что в качестве дополнительных или, напротив, критических, могут стать данные зоологии, а именно, о бывшем или сохранившемся здесь существовании ареалов обитания яйцекладущих животных, например, живущей в стоячих водоемах китайской мягкотелой черепахи *Pelodiscus sinensis*, тем более крокодилов. В любом случае, бытовые навыки (кулинарные или ремесленные) вместе с анимизмом и являлись всегда источниками возникновения мифа⁸.

Насколько убедительной является данная гипотеза в свете известной истории о «Женитьбе Лак Лонг куана и рождении 100 яиц»? «Лак Лонг Куан и Ау Ко разошлись, дракон взял 50 сыновей и увел к морю, а фея с остальными 50 ушла в горы. Первый из 50 сыновей дракона Хунг Лан, став третьим правителем Хунг выонгом, наследо-



вал Лак Лонг Куану и создал из 15 лаквьетских племен государство Ванланг. Это отражено в пословице «Con Rồng, cháu Tiên» («Дети дракона, внуки богов»)»⁹.

По меньшей мере, в поле нашего зрения лежит район от Дунтин-ху, крупного неглубокого на северо-востоке китайской провинции Хунань, до провинций Тханьхоа или Нгеан. Заметно сходство вьетского мифа со вторым китайским мифом о прародителях людей — божественных близнецах Фу-си и Нюй-ву, живших на священной горе Кун-лунь: «Были они детьми моря, Великого Бога Шень-нуна, принявшие обличье полулюдей-полузмей. Обладали близнецы человеческими головами и телами морских змей-драконов»¹⁰.

Таким образом, рассматривая вьетский миф как заимствование, мы приходим к вопросу о том, почему вьеты не создали своей версии рождения мира и человека. Для ответа следует как минимум сопоставить хронологию южнокитайской и северовьетской неолитических и бронзовых цивилизаций.

Китайская «Южная» зона располагалась в бассейне среднего течения Янцзы, охватывая территории провинций Хубэй, Хунань и прилегающие к ним восточную часть Сычуани и южную оконечность Хэнани. На сегодняшний день для нее тоже выявлено несколько очаговых культур (все открыты на протяжении 80—90-х годов XX в.): *Гаомяо* 高廟 (7400—5300 гг. до н.э.), *Сунсикоу* 松溪口 (6800—5700 гг. до н.э.), локализовавшихся соответственно в юго-западной и западной частях Хунани (открыты в конце 90-х годов XX в.), *Пэнтоушань* 彭頭山 (7080—5800 гг. до н.э., северная оконечность Хунани) и *Чэнбэйси* 城背溪 (4900—3700 гг. до н.э., южная часть пров. Хубэй). Субстратными общностями «южной» зоны признаются: *Даси* 大溪 (4400—3300 гг. до н.э.), занимавшая восточную окраину Сычуани, западную часть Хубэй и север Хунани; *Цюйцзялин* 屈家嶺 (3500—2600 гг. до н.э.), первая открытая южная культура (1954 г., около одноименной деревни, в 120 км к северо-западу от г. Ухань), ареал которой охватывал весь район бассейна рек Янцзы и Ханьшуй 漢水, простираясь до северо-западной оконечности Хубэй, и *Шицзяхэ* 石家河 (2500—2000 гг. до н.э.), находившаяся в южной части Хубэй.

Учитывая, что верхний палеолит на территории северного Вьетнама относится к 25—11 тысячелетиям до н.э.¹¹, вполне очевидно, что распространение цивилизации с юга на север должно было начаться существенно ранее¹².

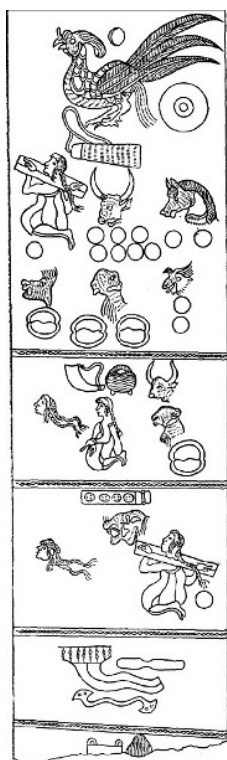
Местность, главным образом северного Вьетнама, изобилует известняковыми скалами с пещерами, существование которых и делало ненужными огромные трудовые затраты, подобные египетским. Но именно культ гор и моря нашел выражение в мифологии о происхождении вьетнамского народа. Некоторыми подобиями пирамид можно, по всей видимости, назвать памятники типа Дабут (Тханьхоа, 7—6 тыс. до н.э.). «Это «раковинные кучи», толстые слои разбитых раковин от съедобных моллюсков; на образовавшихся возвышениях и жили люди, там же их порой и хоронили»¹³.

Мифотворчество в дописьменную эпоху способно было передаваться лишь устно, полиэтническое население данного района, включая мыонгов с их, весьма похожим, мифом¹⁴, обладало общим культурным кодом, и лишь после изобретения шань-иньской письменности (16—11 вв. до н.э.), очевидно, на стадии чжоуской бронзы (11 — конец 3 в. до н.э.) ханьцы записали этот миф, тем самым утвердив на него свое «авторское право». Причем, пути распространения шанской, а затем чжоуской бронзы и пути распространения шанского, а затем чжоуского письма совпадают.

Вполне вероятно, что более эффективное развитие письменности у ханьцев и могло способствовать вытеснению вьетов в пределы северного Индокитая, даже несмотря на то, что бронзовые культуры, Шанская и Донгшонская, шли навстречу друг другу.

Донгшонская культура — раннеклассовая цивилизация бронзового века — один из немногих самостоятельных очагов высокой культуры в Азии на месте продуктивного стыка мон-кхмеров, вьетов, древних малайцев, тайцев и бирманцев. Позднее царство Диен (3—2 в. до н.э.) в районе оз. Дали в верховьях реки Хонгха известно не только рисунками на бронзовых барабанах, но и памятниками пиктографического письма хозяйственной отчетности и оригинальной системой счета¹⁵.

Пиктограммы вырезались на медных пластинках; рабы и скот исчислялись в десятках и единицах. Параллельно существовала и шес-



теричная система, в которой священным было число 18. Считается, что именно в Донгшонской культуре впервые возник образ Дракона-крокодила, распространившийся вплоть до Северной Европы (название дракона — Лак — один из этнонимов вьетов; столица современного Вьетнама Ханой раньше называлась *Thăng Long* — Тханглонг — «Взлетающий дракон»)¹⁶.

Птичий культ отличает вьетов от других народов Индокитая, в нем проявляются общие черты с верованиями жителей о. Рапануи и Ацтеков. Сохранился культ Ким Кюи (Золотой Черепахи) и жабы (Кок), которая научила вьетов речи и грамоте. Черепаха помогла царю Ан Зыонгу построить крепость Колоа, а герою Ле Лою подарила волшебный меч¹⁷.

Древнейшим вьетнамским государством был Ванланг («страна татуированных людей»; 4—3 вв. до н.э.). Его сменил Аулак («королевство птицы и дракона»), который был захвачен образовавшимся после падения китайской династии Цинь на территории провинций Гуандун, Гуанси и северного Вьетнама государством Намвьет (*Nam Việt* — «Южный Вьет», по-китайски: Нань-юэ; 258—111 до н.э.).

В 10 в. китайское письмо проникает во Вьетнам (Дайковьет; *Đại Cồ Việt*) при императоре Динь Бо Лине (есть сведения и о более раннем использовании иероглифов, в 8 в.)¹⁸.

Принятие вьетами китайского письма взамен собственного пиктографического подтверждает вышеназванное предположение. Причем, дальнейшее отступление вьетов на юг могло остановиться именно по причине овладения китайским письмом и, возможно, благодаря включению пиктографических элементов в китайские иероглифы. Но это тема уже филологического исследования, хотя структура *chữ nôm* в некоторой мере иллюстрирует характер подобной конвергенции.

Упоминание нами Египта не является случайным, поскольку пирамида является символом государства. По причине сходства двух мифов, общей во многом вьетнамской и китайской истории мы можем обратиться к истории Хо Куи Ли (вьетн. *Hồ Quý Ly*, ты-ном 胡季犛 1337—1407 гг.). Ей служит, в частности, современный поиск вьетнамскими историками До Динь Чуатом и Чан Ван Зяпом захоронения вьетнамского монарха в восточном Китае¹⁹. Правитель Дайнгу (вьетн. *Đại Ngu*, ты-ном 大虞, «Великое спокойствие»), китаец по происхождению, Хо Кюи Ли был захвачен в плен и отправлен в ссылку в числе других 16 тыс. соотечественников при вторжении минской армии императора Юн-лэ (Чжу-ди). Ученые полагают, что останки вьетнамского монарха покоятся в провинции Цзянсу, где находилось государство Шан. В данном случае мы предполагаем, что сотрудничество ученых двух стран способствует взаимопониманию, тем более, что потомки дома Хо живут уже 600 лет в деревне Кимланг в горах Лаохошон, где находится миеу Хо Кюи Ли и другие захоронения²⁰.

За неимением данных мы не можем сказать о том, в какой мере монарх конфуцианец Хо Куи Ли персонифицировал мифологическую идею рождения вьетов и становления их государства от Хунг Вьонгов и в дальнейшем²¹. Однако, несомненно, его правление явилось символом военных побед и экономического прогресса, который не мог не иметь для истории Вьетнама большого значения²².

Новые политические реалии в символическом значении

Вопросы преемственности и, таким образом, легитимности власти являются основной темой вьетнамской истории. Это положение, прежде всего, благодаря культу предков, сохраняется во Вьетнаме и в настоящее время.

Попытку соединить во Вьетнаме марксизм с феноменологией совершил Чан Дык Тхао (1917—1993), автор книги «Феноменология и диалектический материализм» (1951). Однако изменение самой жизни, соответственно и ее символической картины, появление в ней символов нетрадиционных уже и ранее определялось европей-

ским, христианским влиянием. Несомненно, сюда должен быть отнесен символизм (фр. *Symbolisme*) как одно из крупнейших направлений в искусстве (в литературе, музыке, живописи), возникшее во Франции в 1870—1880-х годах и достигшее наибольшего развития на рубеже XIX и XX веков, прежде всего в самой Франции, Бельгии и России.

Как сказал поэт—философ Рене Гиль (1862—1925), «воображение, создающее аналогии или соответствия и передающее их образами — вот формула символизма».

Но мы вполне отчетливо можем предположить, что соединение марксизма происходило не только с феноменологией Запада, но и с восточной, прежде всего китайской традицией. Достаточно лишь увидеть хорошо знакомый здесь образ — Чунг Куо-лао, затворника и мага 7—8 вв. до н.э., обладавшего сверхъестественными способностями, например, быть невидимым. Обычно его сопровождает белый мул...²³. И здесь в образе Чунг Куо-лао мы, несомненно, находим Хо Ши Мина.



Как мы знаем, во Вьетнаме ныне канонизируются лидеры компартии и государства — Хо Ши Мин, Ле Зуан, которым воздвигаются величественные поминальные храмы, подобные древним по своей архитектуре и внутреннему убранству. В дни коммунистических праздников улицы наполняются транспарантами, красный флаг развевается не только над площадью Бадинь и древней цитаделью Ханоя, над лодками рыбаков, но и на башне «Битекско». Здесь возникает единое культурное целое между традиционными верованиями,

буддизмом, католицизмом, коммунистической идеологией, что, однако, не является абсолютным новшеством на фоне синкретической религии Каодай, распространенной на юго-западе Вьетнама. Она обладает целым рядом духовных наставников из самых разнообразных культур и эпох: Жанна Д'Арк, Уильям Шекспир, Владимир Ленин, Луи Пастер, Уинстон Черчилль и астроном Камилль Фламарион.

Сегодня мы наблюдаем во Вьетнаме интеграцию буддизма и марксизма в форме почитания бодхисатвы современности Хо Ши Мина, одним из источников чего, говоря о мавзолее, явился советский символизм.

В современных условиях, как считает А.А. Соколов, культуру нужно воспринимать как определяющий аспект глобализации. Компартия стремится адаптировать этот процесс к вьетнамской действительности. Главным образом КПВ контролирует сферу интеллектуального развития²⁴. Под этим углом зрения мы можем, очевидно, использовать даже лосевскую формулу Феноменология + Диалектика = Символизм, прежде всего в том смысле, что «лишь та формула хороша, которая позволяет извлечь побольше полезных следствий»²⁵.

Знания, запечатленные символами и письменами — китайскими, европейскими и собственно вьетнамскими (в том числе номом) — находят самое практическое выражение в строительстве зданий. Известно, что яйцо служило издревле каменщикам как связующее вещество, потому этот символ хорошо известен в разных культурах, тем более что способен особо, пусть и абстрактно, восприниматься в контексте мифологии о происхождении вьетнамцев. Не потому ли вьетнамский народ столь стоек на протяжении всей своей истории? Это, конечно, спорный момент, если его рассматривать с технической точки зрения, помня о подверженном климату деревянном зодчестве Вьетнама. Однако здания пагод являются преимущественно примерами каменного строительства.



Наугольник в руках Ньюай, и явные лунные, рептилоидные корни



Во Вьетнаме идет оживленное домостроительство, градостроительство, демонстрирующее самое большое разнообразие в гражданском и религиозном плане. Архитекторам, дизайнерам из самых разных стран предоставлены возможности реализации современных замыслов с применением новейших технологий. Британская компания Atkins начала строительство 460-метрового небоскреба, который станет самым высоким зданием в стране. Этот 81-этажный небоскреб, Landmark Tower, строится в деловом квартале Хошимина.

Роль католической церкви Вьетнама как внутри страны, так и в отношении зарубежной диаспоры существенна. Несмотря на слож-



Скульптура Христа в г. Вунгтау (фото автора)

ности, отношения с Римом развиваются в последние годы позитивно. В 2009 г. состоялась встреча папы Бенедикта XVI с президентом СРВ Нгуеном Минь Чиетом, на которой было заявлено о «существенном прогрессе в двусторонних отношениях»²⁶.

В июле 2015 г. председатель ЦК ОФВ Нгуен Тхиен Нян встретился в Риме с Государственным секретарем Пьетро Паролином по вопросу установления дипломатических связей между двумя странами. Нгуен Тхиен Нян отметил, что защита жизненной среды для людей и всего человечества — это политика партии и вьетнамского государства. ЦК ОФВ обещал координировать действия с Советом епископов Вьетнама в проведении необходимых и полезных работ в целях мобилизации населения и жителей-католиков на активное участие в защите окружающей среды в ответ на послание католикам всего мира Римского Папы Франциска. Нгуен Тхиен Нян подтвердил, что ЦК ОФВ высоко оценил вклад 6 млн католиков Вьетнама в дело развития страны за прошедшее время²⁷. Возводятся новые христианские церкви.

Здесь мы должны сказать и об опыте деятельности видных национальных просветителей XIX века Чыонга Винь Ки и его предшественника — пресвитера Филиппе Биня в Португалии, в стихах кото-

рого восточный символизм соединился с европейским, в частности, в стихотворении «Парус, мачта, корабль», о чем написал Н.И. Никулин в своей статье «Западное небо ко мне приблизилось...»²⁸



...Есть ли в этом креативном движении участие России? Как мы можем увидеть, оно есть. Гостевой дом Ханг Нга, называемый также «Crazy House» (вьетн. *Ngôi nhà quái dị*) — здание необычной архитектуры, спроектированное и построенное в Далате в 1990 г. вьетнамским архитектором Данг Вьет Нга. Здание построено в стиле «сказочного» дома. Общий вид напоминает гигантское дерево с включёнными декоративными элементами дизайна в форме животных, грибов, гигантской паутины и пещер. Экспрессионизм архитектурного решения возник под влиянием каталонского испанского архи-

тектора Антонио Гауди, а степень кандидата наук госпожа Данг Вьет Нга, дочь Чыонг Тиня, получила в Москве²⁹. Она спроектировала множество зданий, которые украшают ландшафт вокруг Далата, включая Детский дворец культуры и католическую церковь в аэропорту Лиенкхыонг. «Crazy House», по всей видимости, может рассматриваться как пример концептуального искусства с точки зрения, пусть и непродолжительной, но непосредственной жизни гостя в художественной среде в стиле аллегория³⁰.

Чрезмерная урбанизация города Хошимин привела к значительному уменьшению зеленых насаждений — до 25 % от общей площади. Чтобы положительно изменить эту картину, студия Vo Trong Nghia Architects реализовала проект жилого комплекса, на крышах которого выросли самые настоящие деревья. Аналогичный проект в виде гигантской черепахи студия разработала для Ханоя.



Следует отметить, что символы вообще, уже в духе новой традиции, характеризуют экономический прогресс стран Юго-Восточной Азии, которые нередко именуются «драконами» и «тиграми» как в прессе, так и в научной литературе. Так, В.М. Мазырин, говоря об экономическом прогрессе, называет Вьетнам в одной из своих работ «Постсоциалистическим тигром»³¹, А.В. Акимов использует слово «символ» применительно к автомобилизации развивающихся стран в контексте экологических проблем³². Несомненно, научному сообще-

ству, как и общественности, следует обратить более пристальное внимание на защиту окружающей среды, в том числе проблемы дикой природы Вьетнама, когда сокращение редких видов животных, в частности тигров, бывает вызвано хозяйственной деятельностью³³, чтобы их изображения не оставались лишь частью геральдических реликвий.

На рождение и жизнь мира вьетнамских символов огромное влияние оказала природа, чему посвящена известная работа Нгуен Фи Хоаня «Основные черты вьетнамского декоративного искусства»³⁴. Здесь сошлись суша и море, и в данном контексте мы можем коснуться и современной политики.

Вьетнамское государство, с его протяженной береговой линией и длительной морской историей относится в значительной мере к Талассократии (от древнегреческого *θάλασσα* «море» и *κράτος* «власть») — типу государства (античного, средневекового или современного), вся экономическая, политическая и культурная жизнь которого, вследствие недостатка земельных ресурсов или особого географического положения, сосредотачивается на деятельности так или иначе связанной с морем, морским судоходством и контролем морских пространств и прибрежных регионов³⁵. Об этом, в частности, свидетельствует проведение в 2014 г. в Ханое конференции, посвященной морским цивилизациям. К событиям этого плана относится и выставка «Морское и природно-культурное наследие Вьетнама», состоявшаяся в Ханое несколько ранее, в мае 2012 г. Директор Исторического музея Вьетнама Нгуен Ван Кыонг отметил: «Посредством этой выставки мы хотели бы передавать всем вьетнамцам и международным друзьям послание о чувстве любви к морю, о суверени-



тете Вьетнама над морем и островами в Восточном море (Южно-Китайском. — Ред.)... Это мероприятие проводилось по случаю 122-й годовщины со дня рождения вождя вьетнамской революции Хо Ши Мина и дня музея»³⁶.

Древнее и современное искусство традиционно участвует в создании атмосферы официальных и дружественных международных дискуссий, призванных найти решения в различных, подчас сложных, политических и экономических условиях.

Очевидно, вьетнамское общество далеко от иллюзий по поводу «идеальной сущности мира», но символизм призван и в современной действительности служить созиданию этой идеальной сущности, прежде всего вере в завтрашний день.

Зяп Хай — 1501 г. (перевод А. Ревича³⁷)

*«...В квартал ткачей завернул по дороге,
обычаи их узнал,
По запаху лотосов вышел к саду,
так сладко пахли они...»*

Примечания

¹ Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение Массонской, Германической, Каббалистической и Розенкрейцеровской Символической Философии. СПб.: СПИКС, 1994. С. 11.

² Блаватская Е.П. Теософский словарь. URL: <http://ru.teopedia.org/hpb> (дата обращения: 12.05.2016).

³ Фам Тхай (1518). Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. URL: <http://libatram.net/read/307458> (дата обращения: 25.06.2016).

⁴ Петроглифы в Шапе. Достояние планеты. URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/2677-petroglyph-v-shape>

⁵ Đào Duy Anh. LỊCH SỬ VIỆT NAM từ nguồn gốc đến thế kỷ XIX : [Дао Зуи Ан. История Вьетнама от истоков до XIX века]. Н., 2011. Тр. 62, 63.

⁶ См. URL: <http://rikonti-khalsivar.narod.ru/Nguen2.htm> (дата обращения: 25.06.2016).

⁷ Лан Ван Той. Суверенитет Вьетнама над Восточным морем согласно археологическим документам // Вьетнамские общественные науки (на англ.). 2015. № 1 (165). С. 61.

⁸ *Деоник Д.В.* Элементы южной традиции в китайском мифе. URL: <http://www.ipos-msk.ru/lib/pdf/sbor-deopik.pdf>. С. 88 (дата обращения: 25.06.2016).

⁹ О Лак Лонг Куане см.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1384712> (дата обращения: 12.05.2016).

¹⁰ Китайский миф о происхождении мира. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/833.html> (дата обращения: 12.05.2016).

¹¹ *Деоник Д.В.* История Вьетнама. М., 1994. Ч. 1. С. 17—20.

¹² Донгшонская цивилизация была очагом самостоятельного развития, более самостоятельного, чем долгое время считавшийся основным бассейн среднего течения Хуанхэ. См.: *Деоник Д.В.* Донгшонская цивилизации экономика и общество. URL: <http://www.ipos-msk.ru/lib/pdf/sbor-deopik.pdf> С. 73/311 (дата обращения: 25.06.2016).

¹³ *Деоник Д.В.* История Вьетнама. С. 20.

¹⁴ *Григорьева Н.В.* Вьет-мыонгские истоки и особенности формирования вьетнамского этногенетического предания // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 304.

¹⁵ Графика и скульптура Донгшона прошли длительный путь от реалистического изображения практически всех сторон жизни до сильно стилизованных символов, а в поздних периферийных школах — до переосмысления символики и вторичного реализма в местной форме. См.: *Деоник Д.В.* Донгшонская цивилизации экономика и общество. С. 76. URL: <http://www.ipos-msk.ru/lib/pdf/sbor-deopik.pdf> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁶ Китайские иероглифы. URL: <http://rbardalzo.narod.ru/4/ki/kit.html> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Nhân duyên lạ trong chuyến tìm mộ Hồ Quý Ly ở Trung Quốc : [Удивительные супружеские узы на пути поиска могилы Хо Куи Ли в Китае]. 12.07.2013. URL: <http://xuangiao.com/nhan-duyen-la-trong-chuyen-tim-mo-ho-quy-ly-o-trung-quoc.html#ixzz49wmUzGdV> (дата обращения: 17.06.2016).

²⁰ Там же.

²¹ *Григорьева Н.В.* Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 4. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 231.

²² Реформы Хо Куи Ли. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1034006/33/Berzin_-_Yugo-Vostochnaya_Aziya_V_XIII_-_XVI_vekah.html (дата обращения: 12.05.2016).

²³ *Вильямс К.Я.* Энциклопедия восточного символизма. Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век». М., 1996. С. 64.

²⁴ *Соколов А.А.* Вьетнамская культура: глобализация и рынок. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.05.2016).

²⁵ *Хоружий С.С.* После перерыва. Пути русской философии. URL: <http://gigabaza.ru/doc/66515.html> (дата обращения: 12.05.2016).

²⁶ Relations progress as Vietnamese president meets with Pope. URL: http://www.catholicnewsagency.com/news/relations_progress_as_vietnamese_president_meets_with_pope (дата обращения: 11.12.2009).

²⁷ Правительство Вьетнама и Ватикан активно готовятся к установлению дипотношений. URL: <http://vietnam.vnanet.vn/russian/190931.html> (дата обращения: 03.07.2015).

²⁸ *Никулин Н.И.* «Западное небо ко мне приблизилось...» URL: <http://www.vokrugsveta.com> (2003).

²⁹ *Данг Вьет Нга.* URL: <http://pavel-kosenko.livejournal.com/267927.html> (дата обращения: 12.05.2016).

³⁰ Гостевой дом Ханг Нга. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 12.05.2016).

³¹ *Мазырин В.М.* Вьетнам: постсоциалистический «тигр» // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 91—104; № 3. С. 99—111.

³² Современные проблемы развития / Материалы теоретического семинара. Вып. II. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 90. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_003.pdf (дата обращения: 12.05.2016).

³³ WWF: В дикой природе Вьетнама осталось не более пяти тигров. Подробности см. URL: <http://ecology.unian.net/1326604-wwf-v-dikoy-prirode-vetnama-ostalos-ne-bolee-pyati-tigrov.html> (дата обращения: 21.04.2016).

³⁴ *Нгуен Фи Хоань.* Основные черты вьетнамского декоративного искусства. URL: <http://www.geografia.ru/Artviet.html>

³⁵ Вьетнам строит границы мира и дружбы с соседними странами. URL: <http://vovworld.vn/ru-ru/220023.vov> (03.03.2014). Фото: bienphong.com.vn

³⁶ Выставка «Морское и природно-культурное наследие Вьетнама». 5 июня 2012 г. URL: <http://vovworld.vn/ru-ru/88459.vov> (дата обращения: 12.05.2016).

³⁷ Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. URL: <http://libatriam.net/read/307458/> (дата обращения: 12.05.2016).